

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1982.3.06>

Т. АЛАТАЛУ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕВОЛЮЦИИ В ЧИЛИ

Одним из знаменательных событий 1970-х гг. была победа на президентских выборах 4 сентября 1970 г. и последующее трехлетнее пребывание у власти блока Народного единства (НЕ) в Чили. Если в ходе ряда предыдущих социальных революций, развивавшихся по мирному пути, сам процесс революционных преобразований оказался кратковременным (венгерская революция 1919 г.) или происходил в специфических условиях (страны Восточной и Юго-Восточной Европы после разгрома фашизма), то 1104 дня чилийской революции представляют собой «первый длительный опыт мирного развития революции»¹. «...временное поражение чилийской революции, — говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — не умаляет ее исторических заслуг, значения ее опыта. Трагедия Чили отнюдь не перечеркнула вывода коммунистов о возможности различных путей революции, в том числе мирного, если для этого существуют необходимые условия»². Понятно, что всестороннее изучение этого длительного опыта, критическое осмысление его служат целям дальнейшей борьбы международного пролетариата.

Советские ученые опубликовали множество работ, посвященных анализу событий в Чили. Однако их большинство выполнено в плане исторических исследований³ и здесь можно особо выделить разработку отдельных проблем чилийской революции⁴. Меньше внимания уделено анализу самого процесса и динамики развития революции. Цель данной работы — раскрытие, с точки зрения теории научного коммунизма, реального соотношения сил в отдельные периоды чилийской революции и причин выбора неверной тактики революционной борьбы в 1971—1973 гг. Наряду с этим подвергаются критике левооппортунистские извращения характера и содержания чилийской революции (рупором этих взглядов послужил журнал «Пунто Финал»).

Важнейший признак революции — переход власти в руки победившего класса.⁵ В Чили эта проблема, как известно, была решена лишь частично — на выборах 4 сентября 1970 г. блок НЕ, которым руководили коммунистическая партия и социалистическая партия Чили, завоевал только исполнительную власть. В стратегическом плане деятельность НЕ была ориентирована на завоевание всей полноты власти. Со второй половины 1971 г., когда правительство задалось целью побе-

¹ Пономарев Б. Н. Избранное. Речи и статьи. М., 1977, с. 537.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 30.

³ Королев Ю. Н. Чили: революция и контрреволюция. М., 1976; Кудачкин М., Борисов А., Ткаченко В. Чилийская революция: опыт и значение. М., 1977. Уроки Чили. М., 1977 и др.

⁴ Кудачкин М. Ф. Чили: борьба за единство и победу левых сил. М., 1973; Шульговский А. Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М., 1979 и др.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 133.

дить на очередных выборах, стало ясно, что решение основной проблемы откладывается.⁶

Буржуазные теоретики и оппортунисты разных мастей всячески старались и стараются доказать, что в Чили в 1970 г. так и не произошло революции. По их утверждениям, лишь грубые просчеты традиционных «верхов» (наличие двух кандидатов на выборах 4 сентября 1970 г.) и психологический фактор неожиданности позволили С. Альенде занять пост президента⁷. Альенде победил на выборах якобы только потому, что его преимущество было незначительно и очень немногие верили в эту возможность. Если бы Альенде был сильнее, результат оказался бы иным, — так считали левые оппортунисты⁸. В определенных рядах самого НЕ был выдвинут тезис: «завоевана не власть, а правительство», преуменьшающий значение победы. Одни рассматривали успех С. Альенде в 1970 г. как возникновение в стране революционной ситуации,⁹ другие трактовали его как начало предреволюционного периода,¹⁰ третьи же считали, что революционная ситуация начала складываться только с октября 1972 г.¹¹ Добавим, что последние две точки зрения принадлежат представителям ультралевых течений, мыслящих завоевание власти исключительно военным путем, т. е. в форме вооруженного столкновения «низов» и «верхов». В 1972 г. им казалось, что они смогут склонить на свою сторону народ.¹²

Следует отметить, что наличие революционной ситуации в Чили после 1970 г. признается деятелями КПЧ.¹³ В декабре 1971 г. в конце трехнедельного пребывания в Чили Фидель Кастро прямо заявил, что эта страна переживает революционный кризис.¹⁴ Разумеется, речь идет о революционной ситуации социалистического этапа чилийской революции, переход к которому вошел в повестку дня и, по убеждению некоторых, был вполне осуществим. Так, член Национального руководства КПЧ П. Родригес, которому принадлежит любопытный анализ трех фаз чилийской революции (четвертая фаза означала бы социалистическую революцию), отмечает: «Все указанные фазы, каждую из которых характеризует свое политическое содержание, определенное соотношение сил и столь же определенный уровень развития назревающей революционной ситуации, могли иметь место в Чили скорее всего уже в первой половине 1971 г.»¹⁵

Понятно, что множество точек зрения обусловлено прежде всего своеобразием чилийской революции (вопрос о власти и др.). Верный

⁶ Примерно в это же время события в Чили начали характеризовать как революционный процесс — понятие, которое в дальнейшем закрепилось во многих марксистских исследованиях. В итоге получается, что говорят о революции в Испании в 1931—1939 гг., в Португалии в 1974—1976 гг., о революции ныне в Иране (если иметь в виду только незавершенные революции), но о революционном процессе в Чили в 1970—1973 гг. Вопрос не только в том, что в само понятие «революционный процесс» вкладывается теоретиками далеко не одинаковое содержание. См.: 1000 дней революции. Руководители КПЧ об уроках событий в Чили. Прага, 1978, с. 42, 57—60.

⁷ Punto Final. Santiago de Chile, 1971, N 136, с. 16—17; Mauro Marini, R. Dos estrategias en el proceso chileno. Caracas, 1974, с. 6.

⁸ Revolution and Counter-revolution in Chile. New York, London, 1974, с. 23.

⁹ Punto Final, 1972, N 168, с. 8.

¹⁰ Punto Final, 1972, N 156, с. 2; 1972, N 172, suplemento, с. 35; 1973, N 175, suplemento, с. 5—6; Mauro Marini, R. El Reformismo y la Contrarevolución. Estudios sobre Chile. Mexico, 1976, с. 116.

¹¹ Punto Final, 1972, N 173, с. 6; Debrau, R. La critica de las armas. Mexico, 1975, v. 1, с. 283.

¹² Revolution and Counter-revolution in Chile, с. 107.

¹³ Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за ее свержение и создание новой демократии. Пленум ЦК КПЧ. Август 1977 г. М., 1978, с. 119—120, 251; 1000 дней революции, с. 78, 109—113.

¹⁴ Cuba-Chile. Encuentro simbólico entre dos procesos históricos. La Habana, 1972, с. 509.

¹⁵ 1000 дней революции, с. 109—110.

ориентир для анализа можно найти в трудах классиков марксизма-ленинизма. В первую очередь остановимся на том, что вкладывал в понятие «революционная ситуация» В. И. Ленин. Как диалектик В. И. Ленин характеризовал революционный процесс и со стороны изменчивости (общенациональный кризис), и со стороны устойчивости (революционная ситуация).¹⁶ Определяющим является кризис, поэтому В. И. Ленин и объявил наличие общенационального кризиса основным законом революции.¹⁷

Революционная ситуация — это возникшее в ходе развития общенационального кризиса благоприятное для революции соотношение классовых сил («верхи» не могут, «низы» не хотят). Это, фактически определенное, равновесие сил эксплуататоров и эксплуатируемых становится благоприятным для революции потому, что налицо прежде всего «экстраординарная активность масс» при одновременном кризисе «верхов». В принципе, такое состояние может продержаться довольно долго.¹⁸

Задача субъективного фактора — использовать возникшую благоприятную ситуацию и изменить соотношение сил в свою пользу. Понятно, что действия субъективного фактора должны привести к нарушению равновесия. Но когда? «С одним авангардом победить нельзя, — писал В. И. Ленин в 1920 г. — Бросить один только авангард в решительный бой, пока весь класс, пока широкие массы не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему и полной неспособности поддерживать его противника, было бы не только глупостью, но и преступлением»¹⁹.

Следовательно, для победы революционному авангарду необходима активная поддержка и сочувствие широких масс. Как показывает история, крупная перестановка классовых сил в пользу революции происходит после основательного подрыва позиций «верхов» в глазах «низов». А возможность подрыва позиций существует объективно, ибо в условиях революционной ситуации «верхи» вынуждены апеллировать к массам, привлекать их к участию в выборах, референдумах, к проведению демонстраций в поддержку инициатив правительства или просто убедить их отказаться от дальнейших выступлений против правительства. Любой провал здесь может привести к упомянутым изменениям, а это означает, что общенациональный кризис приобретает

¹⁶ По нашему мнению, ленинские формулировки революционной ситуации 1915 г. («Крах II Интернационала») и общенационального кризиса 1920 г. («Детская болезнь «левизны» в коммунизме») имеют одно и то же содержание. Считаем нужным добавить, что в упомянутой книге В. И. Ленин дает определение общесоциологического основного закона революции (общенациональный кризис), а дальше следует («надо добиться, чтобы большинство рабочих...») не уточнение уже изложенного, а его конкретизация применительно к Англии, теоретически стоящей перед социалистической революцией. Для сравнения: при определении революционной ситуации и общенационального кризиса В. И. Ленин говорит не о рабочих, а о господствующих и угнетенных массах, об эксплуататорах и эксплуатируемых. См. подробнее: Алаталу Т. Революционная ситуация и особенности ее созревания в Латинской Америке. Автореф. канд. дисс. Л., 1977, с. 4—8.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 69.

¹⁸ Совсем «оригинальное» определение дает известный левацкий теоретик Р. Дебре: «Ситуацию можно характеризовать как революционную не тогда, когда заложенная в ней революция неизбежна, а с того момента, когда становится неизбежным выбор между революционным продвижением вперед или контрреволюционным движением назад, ибо компромиссные решения или занятие промежуточного положения теперь невозможны. В этом смысле вся революционная ситуация является также... контрреволюционной ситуацией». Debray, R. La crítica de las armas, с. 262—263. Ошибка Р. Дебре заключается в том, что контрреволюционный выход из кризиса мыслим лишь тогда, когда кризис «верхов» преодолен, а это значит, что революционная ситуация осталась уже позади.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 77—78.

революционный характер. По словам В. И. Ленина, революционный кризис «ведет к непосредственной борьбе масс» за власть и требует ломки старых законов и порядков. Вполне можно согласиться с определением Ю. А. Красина: «Революционный кризис представляет собой не что иное, как начало революции».²⁰

В принципе, в ходе революционного кризиса можно фиксировать известные устойчивые соотношения классовых сил, определяя их как непосредственно революционную ситуацию, но в отличие от революционной ситуации они не только кратковременны, но и буквально предполагают последующие действия как «низов», так и «верхов» с целью достижения победы революции или контрреволюции. Кризис продолжается еще некоторое время после того или иного выхода из него, о чем свидетельствует активное сопротивление теперь уже побежденных классов.

Если рассмотреть развитие революционных событий в Чили с вышеизложенных позиций, то наличие революционной ситуации (общенационального кризиса) в 1969—1970 гг. не вызывает у марксистов сомнения. С победой НЕ на выборах 4 сентября 1970 г. в стране созревает революционный кризис. Борьба обостряется до предела, но завершается конституционным приходом к власти правительства НЕ 3 ноября 1970 г.

Рассмотрим теперь эти периоды более подробно. Важнейшие события первого периода²¹ — выработка и обнародование программы НЕ (декабрь 1969 г.), выдвижение единого кандидата левых на пост президента (январь 1970 г.) и последующая избирательная кампания. Все это опиралось на мощный подъем массовой борьбы. Правые силы, как известно, выдвинули двух кандидатов, но предпочтения не было оказано ни тому, ни другому.

В сентябре 1970 г. революционная ситуация уступила место революционному кризису. Может возникнуть вопрос — если президентские выборы 4 сентября тоже означали борьбу за власть, то не мог ли возникнуть революционный кризис еще до 4 сентября? Разумеется, переход от одного этапа революционной борьбы к следующему не единовременный акт, а постепенный, и зачастую его трудно конкретно датировать. Однако особенность прихода революционных сил к власти в результате выборов, видимо, в том и заключается, что до обнародования итогов голосования революционный процесс не может подняться на более высокую фазу развития: неясность ситуации не позволяет никому заранее развернуть действия в направлении конечной цели. Это в полной мере относится к выборам 1970 г. в Чили, где, как известно, соперничали три кандидата с почти равными возможностями.

Имея в виду реальное соотношение сил в стране, лидерам НЕ с самого начала было ясно, что на выборах 4 сентября не удастся получить необходимое для прихода к власти абсолютное большинство голосов. Следовательно, все должно было решиться во втором туре голосования, теперь уже в парламенте.²² Широкие массы осознали в полной мере эту перспективу после объявления итогов выборов 4 сентября.

Исход второго тура выборов зависел уже не только от сторонников НЕ и гибкости его руководства, но и от тех, кто не поддержал их кандидата 4 сентября. Для них самым внушительным была не столько победа С. Альенде 4 сентября, сколько поражение буржуазных кандидатов. Именно проигрыш «верхов» на выборах привел к переста-

²⁰ Красин Ю. А. Ленин, революция, современность. М., 1967, с. 230.

²¹ Из советских ученых наиболее глубокую характеристику ему дал Соболев А. И. Коммунистическая партия Чили в борьбе за революцию. М., 1973, с. 230—235.

²² В руководстве НЕ были и такие, которые вообще не верили в победу. См. Punto Final, 1972, N 151, с. 26.

новке классовых сил: средние слои и часть рабочего класса, поддерживавшие 4 сентября кандидата Христианско-демократической партии (ХДП) Р. Томича (тоже обещавшего проведение ряда прогрессивных мероприятий), заняли теперь позиции прямой поддержки авангарда, т. е. НЕ. Несмотря на давление снизу и на тот факт, что лидер левого течения ХДП Р. Томич еще 5 сентября лично поздравил С. Альенде с победой, правое руководство ХДП явно не спешило решать, кого же следует поддерживать в парламенте 24 октября. Через неделю после выборов оно потребовало от НЕ т. н. конституционных гарантий. В ходе переговоров было разработано взаимоприемлемое решение этого вопроса, но с конца сентября правые в руководстве ХДП стали снова резко выступать против соглашения с НЕ. Тем не менее, 3 октября большинством голосов (271:191) руководство ХДП все-таки решило поддержать кандидатуру С. Альенде.²³

Что же повляло на исход борьбы в руководстве ХДП? Понятно, что прежде всего сама обстановка революционного кризиса — характерно, что в рядах ХДП против кандидатуры С. Альенде тогда никто открыто не высказывался. Национальный совет ХДП публично отверг предложение кандидата правых Х. Алессандри поддержать его с гарантией проведения досрочных выборов. Однако правые лидеры ХДП втайне делали ставку на военный переворот, чем и объясняется их колебание.

Известно, что чилийская армия почти 40 лет непосредственно не вмешивалась в политику, однако примечательно, что в сентябре 1970 г. в принципе никто не исключал этой возможности. Коммунисты пришли к такому выводу еще в 1969 г., после провала в октябре 1969 г. мятежа генерала Вио (мятежники были связаны с гражданскими лицами) с явной целью преградить путь к победе НЕ. XIV Национальный съезд КПЧ констатировал, что период неучастия вооруженных сил в политической жизни, неучастия, которое никогда не было абсолютным, завершился или близок к завершению.²⁴ Х. Алессандри еще 16 июля выразил надежду, что вооруженные силы не допустят левых к власти.²⁵ Поэтому вполне закономерно, что одновременно с игрой самого Х. Алессандри на политической арене правые стали склонять военных к свершению переворота. С 20 сентября такого рода советы стала давать и ведущая американская пресса, отражавшая точку зрения правительства США.²⁶ Вначале ЦРУ не имело намерения допустить избрания С. Альенде во время голосования в парламенте,²⁷ учитывая донесения своих сотрудников о неспособности и нежелании военных взять власть в свои руки.²⁸

Правое руководство ХДП, которое еще располагало всей исполнительной властью, занимало солидные позиции в других органах власти и не раз с оружием в руках подавляло выступления трудящихся, теперь сконцентрировало все силы для восстановления армии против НЕ. В упомянутом документе о конституционных гарантиях НЕ было предложено обсуждение функций и устройства вооруженных сил, которое

²³ Valle, E. Allende. Cronologia. Mexico, 1974. Часть сторонников ХДП, несомненно, оставалась настроенной против С. Альенде и НЕ, что не позволяет утверждать, будто их в ноябре 1970 г. поддерживало более 60 процентов населения (эта цифра получается при сложении голосов, поданных за С. Альенде и Р. Томича). См. Королев Ю. Н. Актуальность чилийского опыта. — Латинская Америка, 1980, № 9, с. 6.

²⁴ Corvalan, L. Camino de victoria. Santiago de Chile, 1971, с. 315.

²⁵ Valle, E. Allende. Cronologia.

²⁶ New York Times, 1970, 20 сентября; Washington Post, 1970, 22 сентября.

²⁷ См. Altamirano, C. Dialectica de una derrota. Mexico, 1978, с. 128.

²⁸ См. Sigmund, P. E. The Overthrow of Allende and the Politics of Chile. 1964—1976. Pittsburgh, 1977, с. 113.

было отвергнуто С. Альенде. Характерно и то, что накануне передачи власти Э. Фрей намекнул, что С. Альенде готов назначить новым главнокомандующим левого офицера. С. Альенде же настаивал на соблюдении принципа старшинства в армии.²⁹ Провокация не удалась, но любопытно, что генерал К. Пратс, который именно тогда стал главнокомандующим и верой и правдой служил НЕ, уходя в августе 1973 г. в отставку, упрекал руководителей НЕ в том, что они не назначили на этот пост молодого капитана, ибо в начале правления это было возможным.³⁰

Как себя повели в сложившейся ситуации сами военные, точнее руководство армией? Главнокомандующий вооруженными силами генерал Р. Шнейдер еще в мае 1970 г. твердо выступил за уважение результатов голосования и подтвердил свою позицию 7 сентября. Поскольку против главнокомандующего велась интенсивная кампания, то многое зависело от других старших офицеров. В конце сентября высшие чины флота по своей инициативе встретились с С. Альенде, а 2 октября командующие трех родов войск на встрече с С. Альенде заявили о признании результатов президентских выборов.³¹

Учитывая позицию, занятую военными, руководству ХДП оставалось лишь делать то, что было зафиксировано еще Ф. Энгельсом — колеблющиеся элементы всегда готовы идти за более сильным и всегда становятся на более надежную сторону.³² В такой ситуации пришлось отступить и крайне правым. 2 октября Э. Фрей, наконец, заявил о желании передать власть победившему на выборах С. Альенде. Вышеупомянутое решение руководства ХДП от 3 октября было продиктовано всей обстановкой в стране и поэтому сверхискусственны обвинения ультралевых, что якобы С. Альенде получил голоса ХДП благодаря сговору руководителей и ловкой политической игре.³³

Продолжая словами В. И. Ленина, именно «благожелательный нейтралитет» армии к С. Альенде окончательно обеспечил ему поддержку депутатов ХДП в парламенте. В сложившейся обстановке 19 октября Х. Алессандри публично отказался от дальнейшей борьбы за власть. За два дня до голосования в парламенте правые офицеры предприняли неудавшуюся попытку похитить главнокомандующего. Важность происшедшего 22 октября не в том, что путчисты оказались в явном меньшинстве (это опровергает утверждение левацкой организации *MIR*, будто приход к власти НЕ объясняется... расколом в армии, что мешало «верхам» провести военный переворот), а в том, что в обстановке революционного кризиса выявилась полная неспособность армии поддерживать противников С. Альенде.

Представляется, что и в будущем, в ходе революционных ситуаций в развитых капиталистических странах, если кто-то и сможет занять позицию благожелательного нейтралитета, то это будет прежде всего армия. Ведь если в Чили в сентябре—октябре 1970 г. вооруженные силы из-за своего классового характера не могли стать на путь прямой поддержки революционного авангарда, а ограничились достаточным в той ситуации нейтралитетом, то это теоретически возможно и для армий других капиталистических стран. (Другое дело, если революцию начинают сами военные, как это случилось в Португалии в 1974 г.).

3 ноября 1970 г. правительство НЕ приступило к выполнению своих

²⁹ Garcés, J. E. Allende y la experiencia chilena. Las armas de la política. Paris, 1976, с. 146—147.

³⁰ Altamirano, C. Dialectica de una derrota, с. 155.

³¹ Уроки Чили. М., 1977, с. 264—265.

³² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 101.

³³ Punto Final, 1970, N 115, suplemento, с. 4.

обязанностей. Чилийская революция начала осуществлять завоеванную власть. Борьба за всю полноту власти продолжалась теперь в новой ситуации и приобрела оригинальные черты.

Нежелание «низов» жить по-старому нашло свою первоначальную конкретизацию в правительственной программе НЕ. Со дня прихода НЕ к власти началась борьба за ее осуществление. Правительству С. Альенде пришлось проводить в жизнь эту программу в условиях постоянного сопротивления традиционных «верхов», которые опирались на оставшиеся в их руках институты власти и на всестороннюю помощь со стороны США. Правительственная программа претерпела существенные изменения, но тем не менее, она предусматривала перемены. Притом каждый новый закон, каждую новую уступку приходилось отвоевывать у традиционных (старых) «верхов». Идя на эти уступки, олигархия как раз доказала, что не может жить и управлять по-старому.

По словам руководителя КПЧ Л. Корвалана, революция началась «... в рамках конституции, которая сама по себе навязывает определенный замедленный темп преобразований».³⁴ Тем не менее, в первый период, точнее в 1970—1971 гг., правительство С. Альенде добилось впечатляющего успеха — был проведен в жизнь ряд прогрессивных мероприятий, в том числе национализация природных ресурсов. И это в условиях, когда НЕ принадлежало меньшинство в парламенте. Как писал в те дни видный деятель КПЧ О. Мильтас, «Ни национализация меди, ни установление контроля государства над банками, ни аграрная реформа не были бы возможны без динамичной и революционной мобилизации трудящихся»³⁵. А в этой мобилизации как раз и проявилась характерная для революционного периода экстраординарная активность масс.

Оценивая впоследствии данный период, член национального руководства КПЧ П. Родригес объяснил успех использования конституционных форм подъема массовой борьбы и временным оценением реакции.³⁶ Очевидно, эта оценка правомерна лишь по отношению к самому начальному периоду деятельности НЕ.

Самым поражающим событием 1971 г. было поведение правых во время принятия закона о национализации меди 11 июля (теперь это событие квалифицируется как последнее звено в поступательном развитии революции) — 158 голосов «за» и ни одного «против». Представляется, что это единодушие нельзя отнести за счет оцепенения реакции, тем более, что присутствовали не все 200 парламентариев. За ширмой единодушия скрывалась коварная тактика традиционных «верхов»: именно на политической арене уступить без боя, если обстановка не сулит здесь надежд на сопротивление. Общий подрыв позиций правительства, естественно, продолжался и даже усилился. Политический успех всегда особенно впечатляет и понятно, что под влиянием достигнутой победы НЕ трудно было оценить реальное соотношение сил. Эта тактика правых сыграла значительную роль в определении судьбы правительства С. Альенде.

На муниципальных выборах в апреле 1971 г. блок НЕ, как известно, получил фактически абсолютное большинство голосов. 5 мая С. Альенде объявил о готовности НЕ провести референдум для изменения конституции.³⁷ Однако референдум так и не был проведен. Свою роль в этом, видимо, сыграло как раз успешное и даже «легкое» проведение в парламенте закона о национализации меди и ряда других

³⁴ Корвалан Л. Нас ждут новые битвы. Избранные статьи и речи. М., 1978, с. 35.

³⁵ Правда, 1971, 5 сентября.

³⁶ 1000 дней революции, с. 109.

³⁷ Уроки Чили, с. 287.

законов, что усилило позиции сторонников продолжения, так сказать, конституционного развития в руководстве НЕ. Пока велась полемика среди участников НЕ, консерваторы (национальная партия) и христианские демократы смогли сомкнуть свои ряды и перейти к контр-наступлению. В ноябре 1971 г. Л. Корвалан разъяснил, что референдум откладывается, ибо еще не все партии НЕ одобрили его проект и что нет полной гарантии успеха³⁸, а в дальнейшем шансы на его успех были уже невелики.³⁹ Теперь руководство НЕ ориентировалось на изменение соотношения сил в свою пользу, на завоевание солидного большинства в рамках существующей конституции. 31 июля 1972 г. С. Альенде провозгласил целью НЕ победу на парламентских выборах в марте 1973 г.⁴⁰ После этого начали готовиться к победе на президентских выборах 1976 г.⁴¹ Объясняя впоследствии причины происшедшего, чилийские коммунисты, в частности, признали, что недостаточно была разработана линия перехода от одного этапа революции к другому.⁴²

Уникальная ситуация в Чили (возможность сочетать определенную деятельность сверху и снизу, пестрый социально-политический состав НЕ) порождала много проблем, ряд которых был обострен все же искусственно. Сюда относится и проблема т. н. двоевластия. В упомянутой речи от 31 июля 1972 г. С. Альенде высказался отрицательно по отношению к Народной Ассамблее, созванной с участием ряда партий НЕ.

Как известно, еще В. И. Ленин указал на обязанность всех социалистов «... вскрывать перед массами наличность революционной ситуации, разъяснять ее ширину и глубину, будить революционное сознание и революционную решимость пролетариата, помогать ему переходить к революционным действиям и создавать соответствующие революционной ситуации организации для работы в этом направлении».⁴³ В этом отношении в Чили создалась парадоксальная ситуация.

Хотя до сентября 1970 г. фактически лишь одна КПЧ говорила о наличии революционной ситуации, тем не менее все партии НЕ принимали участие в создании его 14 000 комитетов, которые сыграли важную роль в приходе правительства С. Альенде к власти. Однако вскоре эти комитеты, лишившись руководства сверху, распались. Правда, в период правления НЕ были созданы массовые организации нового типа, однако они занимались преимущественно экономическими вопросами.⁴⁴ Отсутствие организации политического характера сыграло на руку мелкобуржуазному «революционизму».

Характерно, что настойчивые попытки создать снизу народную власть начались тогда, когда правительство С. Альенде, отказавшись выйти за пределы существующей конституции, вынуждено было под давлением реакции перейти фактически к обороне. В качестве выхода из положения предлагалось приступить к созданию на местах новых органов власти, которые противопоставлялись не только оставшимся в руках традиционных «верхов» институтам власти, но и правительству С. Альенде.⁴⁵ Такова была и позиция руководства Социалистической партии Чили (СПЧ).⁴⁶ Характерно, что после мартовских выборов

³⁸ Корвалан Л. Нас ждут новые битвы, с. 104—105.

³⁹ Там же, с. 224, 285.

⁴⁰ См. Punto Final, 1972, N 164, с. 23.

⁴¹ El Siglo, 1973, 29 марта. Такой подход был отражен и в тезисах к XV Национальному съезду КПЧ. См. Principios. Santiago de Chile, 1973, N 152, с. 63—64.

⁴² Labarca Goddard, E. Corvalan, 27 horas. Santiago de Chile, 1973, с. 88; Корвалан Л. Нас ждут новые битвы, с. 471, 545.

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 221.

⁴⁴ Корвалан Л. Нас ждут новые битвы, с. 447—448.

⁴⁵ Punto Final, 1972, N 164, с. 24; 1973, N 175, suplemento, с. 7.

⁴⁶ Altamirano, C. Dialectica de una derrota, с. 109.

1973 г. руководство СПЧ призывало к консолидации и расширению созданной прямо трудящимися власти на местах и лишь к усилению единства народа в рамках НЕ.⁴⁷ Такой подход не только игнорировал достижения правительства (кстати, леваки не уставали твердить, что правительство С. Альенде не обладает никакой экономической властью, а в то же время оно как раз многое совершило в социально-экономической сфере), но и ориентировал трудящихся на отказ использовать в создавшейся ситуации самое мощное средство продвижения вперед — правительство НЕ.

Второй негативный момент заключался в том, что в 1970—1973 гг. преимущественно именно те самые левацкие круги говорили о приближающейся революционной ситуации или допускали ее возникновение с октября 1972 г. (см. выше). Сама же революционная ситуация представлялась им как неизбежное вооруженное столкновение «верхов» и «низов».⁴⁸ Поэтому новые органы власти на местах, которые пытались создать те круги, можно было рассматривать как органы руководства вооруженной борьбой. Тем самым новые эмбрионы власти противопоставлялись вооруженным силам Чили. Сами пропагандисты создания двоевластия и не скрывали, что их целью является ликвидация старой армии.⁴⁹ Но в сложившейся ситуации правительство С. Альенде не могло пойти на разрыв с армией.

Для понимания важности роли армии уместно добавить, что В. И. Ленин часто характеризовал конкретное соотношение сил в 1905—1907 гг. и в 1917 г., имея в виду положение в «низах», в «верхах» и в армии.⁵⁰ Как было указано выше, именно благожелательный нейтралитет армии и ее полная неспособность поддерживать противников НЕ обусловили приход С. Альенде к власти. Армия сохранила эти качества и в 1972 г., когда ультралевацкие круги пытались создать двоевластие. По вполне понятным причинам правительство не могло восстановить армию против себя, чего фактически добивались сторонники создания новых органов власти.

«Было бы утопией думать о политическом нейтралитете армии. Другое дело — в определенной ситуации создать период нейтрализации как результат борьбы вне вооруженных сил и внутри них», — писал впоследствии один из руководителей КПЧ В. Тейтельбойм, и далее: «При этом народ может опираться на те круги армии, которые остаются верными конституции, в рамках конституции мирного развития революции подобная нейтрализация может иметь на какое-то время определенную действительность».⁵¹

Как признали впоследствии партии НЕ, эта борьба вне и внутри вооруженных сил была недостаточной или даже велась в ложном направлении. В качестве главного недостатка Л. Корвалан отметил отсутствие «... постоянной и длительной работы по пропаганде правильного отношения народного движения к военным».⁵² Коммунисты также признали ошибочным подчеркивание профессионализма военных,⁵³ ибо это «...отнюдь не содействует укреплению прогрессивных позиций внутри вооруженных сил, а напротив, ведет к усилению их

⁴⁷ Punto Final, 1973, N 179, suplemento, с. 9.

⁴⁸ Punto Final, 1970, N 115, suplemento, с. 6; 1970, N 119, suplemento, с. 4.

⁴⁹ См. Feinberg, R. E. The Triumph of Allende. Chile's Legal Revolution. New York, 1972, с. 270.

Известный левацкий идеолог Р. Дебре договорился впоследствии до того, что объявил реальной властью в Чили власть военных, которую НЕ, разумеется, не могло завоевать в 1970 г. См. Debrau, R. La critica de las armas, с. 252.

⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 5; т. 34, с. 272—279.

⁵¹ 1000 дней революции, с. 54.

⁵² Корвалан Л. Нас ждут новые битвы, с. 546.

⁵³ Там же, с. 374. См. также: Corvalan, L. Camino de victoria, с. 315—318, 424.

Изолированности от народа и его проблем. Его поощрение порождает такой склад мышления, при котором профессионализм ставится превыше всего, подменяет массовые взгляды, определяющиеся социальным происхождением солдат».⁵⁴

Опять-таки любопытно констатировать, что несмотря на явно недостаточную работу НЕ в вооруженных силах, войска в течение двух лет соблюдали благожелательный нейтралитет, а с октября 1972 г. непосредственно приняли участие в правительстве. Это обстоятельство обусловлено тем, что соотношение сил в стране в целом благоприятствовало НЕ.⁵⁵ И даже начиная со второй половины 1971 г., когда, как известно, правительству фактически пришлось перейти от наступления к обороне, соотношение сил продолжало быть благоприятным. Конечно, можно согласиться с тем, что в отдельные дни и недели этого периода инициатива на улицах и в парламенте, в Верховном суде и т. д. принадлежала оппозиции, которая также частично добилась успеха в подрыве позиций НЕ. Но главное все же в том, что все контр-наступления реакции с целью свержения правительства неизменно наткнулись на твердое сопротивление сторонников НЕ и были отражены.

В своем выступлении 7 марта 1973 г. Л. Корвалан говорил о трех неожиданностях, с которыми столкнулись враги революции за последние 7 месяцев. Хотя в августе 1972 г. при активном участии контр-революции возникли серьезные экономические и финансовые трудности, тем не менее 4 сентября состоялись гигантские демонстрации в поддержку правительства. В октябре 1972 г. народные массы дали отпор попытке организовать экономический хаос. Наконец, в марте 1973 г., когда страна переживала очередные трудности со снабжением и когда фактически на выборах оценивались последние два года деятельности правительства, 44 процента избирателей проголосовали за партии НЕ.⁵⁶ Получилось так, что несмотря на все переживаемые трудности, в решающие дни правительство НЕ с помощью масс всегда брало верх. Сам накал борьбы привел к явному укреплению позиций НЕ. 8 ноября 1972 г. командующие тремя родами войск вошли наряду с руководителями профобъединения в состав нового правительства, т. е. взяли на себя ответственность за дальнейшее проведение в жизнь его планов. Относительная легкость, с которой военные вошли в свою новую роль, явно не позволяет характеризовать позицию армии в 1970—1972 гг. как пассивную⁵⁷ или трактовать это как усиление ее автономии.⁵⁸ Нет, армия была подвластна процессу, переживаемому в стране. (Известно, что и до ноября 1972 г. некоторые военные руководили правительственными ведомствами. Время показало, что они правильно оценили причины переживаемых страной трудностей, признали важность деятельности массовых организаций).⁵⁹

Теперь уже нельзя было говорить лишь о благожелательном нейтралитете вооруженных сил по отношению к правительству — армия

⁵⁴ 1000 дней революции, с. 86—87.

⁵⁵ Поэтому нам представляется неоправданным мнение о «равноправном партнерстве» буржуазных и революционных партий в Чили в 1970—1973 гг. (См. Кудачкин М. Ф., Борисов А. В., Ткаченко В. Г. Чилийская революция: опыт и знание. М., 1977, с. 90.) Для буржуазных партий, как и для буржуазии в целом, это было как раз «неравноправное партнерство».

⁵⁶ Корвалан Л. Нас ждут новые битвы, с. 321—322.

⁵⁷ Smirnov, G. La revolución desarmada. (Chile 1970—1973). Serie popular. Era. Mexico, 1977, с. 205.

⁵⁸ Punto Final, 1972, N 172, suplemento, с. 40.

⁵⁹ См. Ferramon, E. Las fuerzas armadas y los cambios sociales en Chile. Cuadernos de Difusión. Serie Mundo contemporáneo. Universidad de Concepción. 1973, N 4, с. 38—40.

стала фактически прямым участником революционных преобразований. Здесь уместно напомнить то, как В. И. Ленин разъяснил возможность мирного развития революции в условиях двоевластия в России: «Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом — вот в чем и была суть дела».⁶⁰ «Оружие в руках народа» в данном случае означало, что армия была на стороне Советов. В Чили аналогичная ситуация в отношениях армии и народа возникла в октябре—ноябре 1972 г.

Включение военных в состав правительства вызвало острые дискуссии в рядах НЕ. Те, которые с самого начала относились с полным недоверием к армии, утверждали, что эта мера усиливает позиции буржуазии и согласились лишь на временное присутствие военных в правительстве.⁶¹ По признанию Л. Корвалана, руководство КПЧ тоже вначале было против участия военных в правительстве, а потом под влиянием поведения самой армии (в условиях забастовки хозяев транспортных средств сами военные обеспечили перевозки продовольствия и других товаров) переменяло мнение.⁶² В то же время сам размах народных выступлений, несомненно, повлиял на решение военных согласиться с предложением войти в состав правительства, как об этом заявил делегат КПЧ на дискуссии, организованной по этому вопросу.⁶³ Верно оценив ситуацию, коммунисты сразу допустили, что «...сотрудничество военных и гражданских в правительстве может стать одной из особенностей революционного процесса в Чили».⁶⁴ К сожалению, компартии не удалось отстоять эту верную линию из-за сектантских позиций других партий НЕ, что привело к уходу военных из правительства в марте 1973 г. Это было главной ошибкой НЕ. «В войне нельзя пренебрегать никакой помощью, даже косвенной. В войне даже положение колеблющихся классов имеет громадное значение. Чем более острая война, тем больше мы должны приобрести влияние на колеблющиеся элементы», — писал в свое время В. И. Ленин.⁶⁵ Можно сказать, что в отношении христианских демократов НЕ в целом действовало в духе этого указания (переговоры пытались вести до самого переворота). Однако получилось так, что правительство само поколебало позиции военных: то их пригласили в правительство (еще раз в августе 1973 г.), то отказались от их услуг. Это способствовало тому, что в августе 1973 г. высшие офицеры, сторонники НЕ, подавившие антиправительственный мятеж в июне 1973 г., вынуждены были подать в отставку, а новое командование военно-морских сил даже отказалось разговаривать с президентом.⁶⁶

Примечательно, что даже лидер СПЧ К. Альтамирано, видевший в военных прежде всего реакционную силу, впоследствии признал, что восстановить народ против армии в 1970—1973 гг. было исключительно трудно.⁶⁷ Главная причина провала этой стратегии, как нам кажется, им не названа, а именно, — в это время широкие массы еще не видели и не могли видеть в армии своего противника. К. Альтамирано вынужден признать и то, что накануне переворота путчисты вывели из столицы войска, которые были лояльны к правительству,⁶⁸ т. е. армия

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 10—11.

⁶¹ Punto Final, 1972, N 172, suplemento, с. 24, 40; 1973, N 175, suplemento, с. 8, 20. См. также: Мауро Марини, R. Dos estrategias, с. 35; Smirnow, G. La Revolución desarmada, с. 205.

⁶² Labarca Goddard, E. Corvalan, 27 horas, с. 14.

⁶³ Punto Final, 1972, N 172, suplemento, с. 27.

⁶⁴ Labarca Goddard, E. Corvalan, 27 horas, с. 15—16.

⁶⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 224.

⁶⁶ См. Уроки Чили, с. 397—399.

⁶⁷ Altamirano, C. Dialectica de una derrota, с. 72—73.

⁶⁸ Там же, с. 106; Otero, L. Razón y fuerza de Chile. Tres años de Unidad Popular. La Habana, 1979, с. 312—313.

еще не совсем была потеряна для НЕ.⁶⁹ Из этого признания напрашивается логический вывод — надо было бороться за армию, а не против.

В своих последующих анализах чилийские товарищи ввели интересное понятие «благоприятное военное соотношение сил».⁷⁰ Как пишет П. Родригес, «Опыт Чили подтверждает, что завоевание частичной государственной власти... возможно и тогда, когда еще не сложилось благоприятное для революции военное соотношение сил. Однако как показал в конечном итоге опыт правления Народного единства, удержать и расширить эту частично завоеванную власть можно лишь при условии, если подъем массовой борьбы и общий революционный кризис создадут указанное соотношение, а это, помимо прочего, зависит не только от объективной разобщенности сил буржуазии, но прежде всего от эффективной работы революционеров».⁷¹

Представляется, что это благоприятное соотношение военных сил или чилийский вариант «оружие в руках народа» было налицо с октября 1972 г. по март 1973 г. Здесь уместно добавить, что уйдя с поста министра правительства, генерал К. Пратс представил президенту меморандум, в котором посоветовал опираться на результаты парламентских выборов и не считаться с оппозиционным большинством конгресса. Правительству предлагалось проведение некоторых реформ, с чем были согласны коммунисты и радикалы. Однако по настоянию социалистов меморандум, а следовательно, и услуги военных, согласившихся поддерживать правительство, были отвергнуты.⁷² Благоприятное соотношение военных сил сохранилось, о чем свидетельствовало подавление вооруженного мятежа правых в июне 1973 г. Окончательно НЕ лишилось этого перевеса с уходом К. Пратса с поста главнокомандующего в августе 1973 г., и это фактически предредило исход событий.

Известно, что 10 сентября 1973 г. С. Альенде принял решение о проведении референдума, а соответствующий документ был составлен Политкомиссией ЦК КПЧ.⁷³ На первый взгляд может показаться, что линия соблюдения рамок существующей конституции преобладала и в данном случае. Однако к тому времени экономические трудности умножились и нереально было надеяться на получение абсолютного большинства, а накал борьбы был таков, что, видимо, даже и это уже не гарантировало сохранения власти правительству НЕ. С. Альенде явно рассчитывал выиграть время (часть реакции была согласна с идеей референдума), надеясь, по всей видимости, также и на то, что референдум будет означать решительную схватку сил революции и контрреволюции с использованием всех форм борьбы, т. е. по ленинской установке, — «В революционное время недостаточно выявить волю большинства, нет, надо **оказаться сильнее** в решающий момент в решающем месте, надо **победить**».⁷⁴ Однако реакции первой удалось нанести удар.

На основании изложенного можно сделать по крайней мере два основных вывода. Как известно, зрелость революционного авангарда

⁶⁹ Другой принципиальный противник «старой армии» Р. Дебре утверждает, что с октября 1972 г. возможности контрреволюции преобладали. Достаточно задать вопрос — почему фашистский переворот не был проведен раньше, — чтобы убедиться в несостоятельности данного утверждения. См. Debrau, R. La critica de las armas, с. 283—284.

⁷⁰ Проблемы мира и социализма. Прага, 1976, № 1, с. 77; 1000 дней революции, с. 85; Чилийская революция, фашистская диктатура, с. 251.

⁷¹ 1000 дней революции, с. 114—115.

⁷² Уроки Чили, с. 368.

⁷³ Там же, с. 403.

⁷⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 40.

определяется тем, насколько гибко он может реагировать на изменившуюся обстановку, меняя при необходимости и тактику, и стратегию. Особенно высока ответственность авангарда в революционное время. Революция в Чили началась в выгодных внешних и внутренних условиях, а исполнительная власть принадлежала блоку НЕ целых три года. Объективно рассуждая, руководители НЕ допустили главную ошибку в определении характера переживаемого периода: избрав в 1971 г. тактику соблюдения норм существующей законности в ходе политической борьбы и отказавшись от развертывания массовой борьбы, они не учли того, что в Чили началась революция.

После чилийской трагедии часто вспоминают слова В. И. Ленина о том, что любая революция должна «уметь себя защищать». Однако нельзя забывать, что в течение продолжительного периода и чилийская революция располагала защитой, точнее, была потенциально защищена вооруженными силами, лояльными к конституции. В данном случае надо было укрепить эту защиту, сделать ее надежной. Фактически, надо было «наступать» на порядки старой армии, оказывать влияние на происходившие там процессы. Это нужное для развития революции наступление так и не было осуществлено, в чем сыграла свою роль вышеупомянутая неверная оценка характера переживаемого периода. Эти два обстоятельства в совокупности во многом предрешили судьбу чилийской революции.

Представил Ю. Какх

*Таллинский педагогический институт
им. Э. Вильде*

Поступила в редакцию
17/IV 1980

После переработки
10/XII 1981

T. ALATALU

TŠIIILI REVOLUTSIOONI ARENGU PROBLEEME

Revolutsioonilise situatsiooni oludes 4. septembril 1970 toimunud presidendivalimistel saavutas Tšiilis võidu Rahvaühtsusrinne. Masside üldine aktiivsus, traditsiooniliste ülemkihtide lõhestatus ja armee heatahtlik neutraliteet tagasid S. Allendele Kristlik-Demokraatliku Partei parlamendisaadikute toetuse valimiste teises voorus. 3. novembril 1970 ametisse astunud valitsus oli parlamendis vähemuses, kuid suutis jõudude soodsa vahekorra tõttu riigis viia seadusandlikul teel ellu mitu radikaalset ümberkorraldust. See tekitas illusiooni, et kõik probleemid on lahendatavad konstitutsiooniliste vahenditega, ja mõjutas valima mitte revolutsioonijale (pealegi jätkus võitlus kogu võimutäiuse pärast), vaid n.-ö. igapäevasele arengule omase võitlustaktika. See oli järgneva lüüasaamise peamisi põhjusi.

1971. aasta teisel poolel alustas tagurlus üldpealetungi, kuid kõik otserünnakud valitsuse kukutamiseks oktoobris 1972 ning märtsis ja juunis 1973 nurjusid, sest massid toetasid valitsust. Üldine jõudude vahekord jäi valitsusele soodsaks, mida kinnitas armee juhtkonna avalik liitumine temaga — alates novembrist 1972 kuulusid väelike komandörid valitsuse koosseisu. Nii sündis revolutsiooni rahuliku arengutee — «relvad rahva käes» (V. I. Lenin) — Tšiili variant. Rahvaühtsusrinde mõnede parteide sektantlike vigade tõttu lahkusid sõjaväelased märtsis 1973 valitsusest, ent toetasid viimast otsustavalt juunis 1973 toimunud putši ajal. Kuni armee juhtkonna vahetumiseni augustis 1973 oli revolutsioonil kaitse relvajõudude näol olemas.

Seega ei pea paika ultravasakpoolsete kinnitused, nagu oleks jõudude vahekord muutunud revolutsiooni kahjuks 1971.—1972. aastal. Rahvaühtsusrinne ise õonestas armee juhtkonna autoriteeti oma ebajärjekindla poliitikaga, absolutiseeris relvajõudude neutraliteeti, ei mõjutanud tema kaadrivalikut. See soodustas armee suhteliselt kiiret üleminekut tagurluse leeri ja fašistlikku riigipööret 11. septembril 1973.

*E. Vilde nim.
Tallinna Pedagoogiline Instituut*

Toimetusse saabunud
17. IV 1980,
ümbertöötatuna
10. XII 1981

PROBLEMS OF REVOLUTIONARY DEVELOPMENTS IN CHILE

At the president elections which took place in conditions of the revolutionary situation on September 4, 1970, victory was obtained by the People's Unity. The general activity of the masses, the contradictions between the traditional uppers and the benevolent neutrality of the Army resulted in S. Allende's securing the support of the deputies of the Christian-Democratic Party in the second round of the elections. The government which entered in office on November 3, 1970, was in the minority in Parliament, but thanks to the favourable balance of powers it was successful in carrying out several radical reforms in the country by legal means. The achieved success fostered illusions of being able to solve all problems by constitutional means. It was a factor that influenced the Government in choosing the tactics of the so-called ordinary development which, however, was not suitable for the revolutionary period (moreover, the struggle for full power was still continuing). This was one of the main reasons of the later defeat.

In the second half of 1971 the reaction started a general offensive, but all its direct attacks aimed at overthrowing the government in October, 1972, March and June, 1973, did not succeed because of the active support of the government by the masses. The balance of powers was favourable for the government, which fact was confirmed by the Army Command's becoming allied with it. In November 1972, the Army commanders joined the government. In that way, Chile's version of «arms in the hands of the people», the essence of the peaceful road of revolution, as interpreted by V. I. Lenin, had arisen. As a result of the sectarian mistakes of some parties belonging to the People's Unity in March, 1973, the Army commanders withdrew from the government, but they supported the government decisively during the coup d'état which took place in June, 1973. Thus, the revolution was defended by the Army until the replacement of the Army commanders in August, 1973. From this fact it is clear that the correlation of forces had not changed to the detriment of the Government in 1971—1972 as it was affirmed by the Ultra Leftists. The People's Unity undermined the authority of the Army commanders by its inconsistent policy, declared the neutrality of the armed forces absolute, and did not influence the staff policy — all this caused the Army's joining almost immediately the camp of reaction and also led to the fascist coup on September 11, 1973.

E. Vilde
Tallinn Pedagogical Institute

Received
April 17, 1980,
revised
Dec. 10, 1981